

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Никитенко Александр Васильевич - известный мемуарист, критик. Родился в 1804 или 1805 г.; отец его, крепостной крестьянин, ставший писать в одной из контор графа Шереметева, стоял, по образованию, выше своей среды и подвергался всякого рода гонениям; условия, при которых прошло детство Никитенко, были тяжелые. Первое образование Никитенко получил в воронежском уездном училище; доступ в гимназии ему, как крепостному, был закрыт. В 1822 г. в Острогожске, где Никитенко перебивался частными уроками, открылось отделение "Библейского Общества", секретарем которого был избран Никитенко. Он выдвинулся речью на торжественном собрании 1824 г., о которой было доложено президенту общества, князю А.Н. Голицыну. Вскоре, с помощью Жуковского и др., Никитенко получил вольную. В 1825 г. он поступил в Петербургский университет; едва не погиб, уличенный в "знакомстве" с декабристами, кончил курс по историко-философскому факультету. В 1826 г. появилась его первая статья: "О преодолении несчастий" (смирением и послушанием начальству) в "Сыне Отечества". Попечитель учебного округа, К.М. Бороздин, взял его в секретари. По поручению Бороздина, Никитенко написал примечания к новому цензурному уставу 1828 г. После неудачных попыток занять кафедру естественного права и политической экономии Никитенко стал адъюнктом, затем профессором по кафедре русской словесности. В 1833 г. Никитенко был назначен цензором; провел 8 дней на гауптвахте за то, что пропустил стихотворение Виктора Гюго ("Enfant, si j'étais roi"), в переводе Деларю. Читал лекции по русской словесности в римско-католической духовной академии; редактировал (1839 - 41) "Сын Отечества". Получил степень доктора философии за диссертацию: "О творческой силе в поэзии или поэтическом гении". В 1853 г. назначен членом Академии Наук. Писал проекты цензурных уставов, инструкции или примечания к ним, в "мартинистском", по выражению Булгарина, т. е. сравнительно либеральном духе. В 1842 г. Никитенко был подвергнут аресту на одну ночь при гауптвахте за пропуск в "Сыне Отечества" повести Ефиовского: "Гувернантка", насмешливо отозвавшегося о фельдъегерях. С восторгом приветствовал Никитенко эпоху русских реформ, характеризуя себя "умеренным прогрессистом". В 1859 г. он вступил членом в негласный комитет над цензурой и хлопотал о превращении его в "главное управление цензуры" при министерстве народного просвещения. Неожиданным ударом для Никитенко было перечисление главного управления цензуры в министерство внутренних дел. Короткое время в 1847 - 48 годы Никитенко, более номинально, чем фактически был редактором "Современника". В конце 50-х годов Никитенко редактировал "Журнал Министерства Народного Просвещения": был членом, потом (1857) председателем театрального комитета. Умер 21 июля 1877 г. Как критик, профессор и историк литературы, Никитенко большого значения не имел. Более известны его "Речь о критике" (Санкт-Петербург, 1842) и "Опыт истории русской литературы. Введение" (Санкт-Петербург, 1845), отличающиеся неясностью и расплывчатостью основных определений; по той же причине Никитенко не мог оказать заметного влияния на своих слушателей. Как цензор, он оказывал иногда незримые, но существенные услуги литературе (так, например, в 1861 г. он "отстоял" отдельное издание стихотворений Некрасова). Его замечательный дневник, веденный им с 14 лет, издан после его смерти под заглавием: "Моя повесть о самом себе и чему свидетель в жизни был" (Санкт-Петербург, 1893; 2-е дополн. изд., под ред. М.К. Лемке (Санкт-Петербург, 1904 - 1905). Дневник Никитенко имеет значение богатого культурно-исторического материала, в особенности для истории русской цензуры, и вместе с тем является и интересным "человеческим документом". С одной стороны, в дневнике, написанном (особенно в первой его части) часто с поразительной энергией и горечью, с меткими афоризмами во вкусе классических моралистов, Никитенко рисуется мыслителем, создающим себе правила жизни ("мудрость - терпение", "цель жизни - не счастье, а долг"), патриотом, негодующим на "Бенкендорфскую литературную управу" и восклицавшим неоднократно: "да сохранит Господь Россию"; философом, находящим мрачное утешение в мысли о смерти. С другой стороны, в том же дневнике Никитенко развивает философию приспособляемости и пассивности, выказывает терпение, не имеющее ничего общего с мудростью (Пушкин в 1835 г., в письме к П.А. Плетневу, бранит Никитенко "лягающим осленком"), является не "умеренным прогрессистом", а "прогрессивной умеренностью", не стоиком, а просто упрямым малороссом, и прямо проповедует оппортунизм. В результате - глубокое внутреннее недовольство, которым проникнуты две последние части дневника, старческое брюзжание на всех и все. Биография Никитенко вполне объясняет все эти противоречия: крепостное право, из которого он с таким трудом освободился, наложило столь сильный отпечаток на его богатую натуру, что он не мог развиваться вполне нормально.

См. Ч. Ветринский "Два русских общественных типа" (Никитенко и И.С. Аксаков "Новое Слово", No 7 - 8, 1894); М.А. Протопопов "Из истории нашей общественности" ("Русская Мысль", No 6 - 7, 1893); К.Н. Медведский "Повесть честного гражданина" ("Наблюдатель", No 3 - 4, 1893).